
МУРЗИЛКА
№7
ОГИЗ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1933 г.

МУРЗИЛКА ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ. ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ

ИЮЛЬ 1933 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обложка А. СВИЩЕВА

БУДЕНЫШИ

КАЛЕНДАРИКИ

Они дружили вчетвером: Марта, Август, Майя и Юлик. В детском саду их прозвали календариками, потому что есть месяц март и август месяц; и май тоже месяц, и Юлик — похоже на месяц июль. Вот их и звали: календарики.

Марта и Август Берг недавно приехали из Германии. Их отец был немецкий инженер. Он приехал к нам налаживать новые машины. А у Майи и Юлика Бугровых отец был рабочий, машинист. Он работал на новой машине. Он был лучшим ударником на фабрике. За это ему к Первому мая подарили билет на Красную площадь. Товарищ Бугров обещал взять с собой Юлика. Календарики чуть не поссорились из-за этого.

Они так расшумелись, что прибежала тетя Сима, руководительница.

— Ну, что такое? — спросила тетя Сима.

— А чего Юлька говорит, что меня на парад не пустят.

— На какой еще парад? — удивилась тетя Сима.

Календарики рассказали, в чем дело. Тетя Сима засмеялась.

— Ничего, — сказала она, — пусть говорит. А мы у себя в саду сами такой парад устроим, прямо как на Красной площади. И конница будет, и пехота будет, и товарищ Буденный будет. Все будут. И все календарики будут. Вот!

— И солдаты будут? — спросили календарики Берг.

— У нас нет солдат, у нас красноармейцы! — закричали календарики Бугровы.

— А кто старше — красноармеец или милиционер? — спросил Август.

— Старше всех моряк, — сказала Майя.

— Главней всех летчик, — возразил Юлик.

— Не спорьте, календарики, — успокоила их тетя Сима, — у нас все важны: и красноармейцы, и милиционеры, и моряки, и летчики.

КАЛЕНДАРИК У БУДЕННОГО

Был парад. На Красной площади стояла Красная армия.

Было Первое мая.

На каменных приступках стояли лучшие ударники. Они стояли вдоль стен Кремля. И с ними стоял товарищ Бугров.

Верхом на шее товарища Бугрова сидел Юлик. Ему хотелось увидать Буденного. Он подпрыгивал и посматривал кругом. А кругом стояли войска. Юлику сперва показалось, что раскинулся большой зеленый луг. Но это стояли пограничники в зеленых фуражках. Рядом цвело огромное красное поле цветов. Но это стояли особые войска в красных фуражках. Около них словно снег выпал — стояли белоголовые моряки. А дальше сверкали, сияли, блестели стальные каски Пролетарской дивизии.

Вдруг все войска сразу закричали „ура“. Из ворот Кремля выехал верхом на коне товарищ Ворошилов. Он поздоровался с Красной армией.

— Здрассте! — хором ответила армия.

— Здравствуйте! Здравствуйте! — закричал Юлик тоже.

Но его никто не услышал. И вдруг Юлик испугался. Он чуть не слетел с отцовских плеч. Юлику показалось, что небо и земля хлопнулись друг о дружку, как ладони. Это ударила кремлевская пушка.

Сто один раз стреляли пушки. Сто один раз стукалось небо о землю. Потом на середину площади вышли: сто дирижеров, тысяча барабанщиков и две тысячи трубачей.

Главный командир парада поднял саблю. И главный капельмейстер поднял свою палочку. И сто капельмейстеров подняли свои палочки.

— Шагом марш! — скомандовал главный командир и взмахнул саблей.

И все командиры повторили команду. А главный дирижер взмахнул палочкой. И сто дирижеров повторили это.

И вот, надувши губы,
оркестр рявкнул в трубы.
Марш-марш! Пошла пехота,
затарахтели мото,
поплыли дирижабли...
Вдали сверкнули сабли:
помчалась кавалерия,
за нею — артиллерия.
Запрыгали тачанки,
вползли на площадь танки
В тачанках пулеметы,
на небе — самолеты:
блестят на солнце крылья,
несется эскадрилья,
Огромные стрекозы, —
рокочут бомбовозы ..
Летят, ползут страшилы
туда, где Ворошилов,
где Блюхер и Буденный
встречают батальоны.
И армия парадом
проходит ряд за рядом.
И всем кричать охота:
„Что, видишь, враг? Ну, то-то!“

Тут Юлик заметил, что около ленинского мавзолея стоят какие-то господа и офицеры

Господа были в цилиндрах, офицеры — в мундирах и эполетах. Таких господ и офицеров Юлик видел только на картинках.

— Папа, — спросил Юлик тихонько, — папа, а чего их не забирают?

— Куда не забирают? — удивился отец.

— Ну, в милицию, — сказал Юлик.

— Кого? — спросил отец. — Кого в милицию?

— А вон тех генералов и капиталистов.

— Глупый ты, это заграничные послы. Их нарочно пригласили: пусть они посмотрят и расскажут всем странам, какая у нас Красная армия сильная стала. Понял?

БУДЕННЫЙ У КАЛЕНДАРИКОВ

На другой день товарищ Буденный приехал на ту фабрику, где работали отцы календариков. Фабрика очень хорошо работала, и Семен Михайлович Буденный приехал поздравить ударников. Он вылез из автомобиля. Ударники собрались в клубе. Буденный сказал ударникам речь.

Вдруг на сцену вышли календарики: Марта и Майя. Им было немножко боязно. Очень уж народу много.

— Товарищ Буденный...— сказала Майя и замолчала.

— Я Буденный,— сказал Семен Михайлович.

— Дядя Буденный,— тетя Сима...— начала Марта, но Майя ее перебила:

— Мы, все ребята, просим притти к нам в гости, в детский сад. У нас там будет парад.

— И девочек у нас на парад будут пускать,— вставила Марта.

— И мы хотим, чтоб Буденный был взаправду, настоящий,— добавила Майя.

— Ну, товарищи,—сказал Буденный ударникам,—раз ребята зовут, не могу сопротивляться. Сдаюсь. Иду. Пошли. Ведите.

И Буденный взял за руки календариков. Они вышли из клуба на улицу. Вся улица сбежалась, увидев Буденного. Вся улица кричала: „Буденный, Буденный идет!“

Календарики важно вели Семена Михайловича за руки. А за ними тихонько двигался, покашливая, автомобиль товарища Буденного.

Так они пришли в детский сад. Они вошли через парадный ход.

Тетя Сима встретила товарища Буденного. Ребята окружили его.

— Дядя, а вы правда Буденный? — спросили ребята.

— Честное слово, — сказал Буденный.

— А почему не на коне?

— Сюда конь не въедет, — отвечал Семен Михайлович.

— А почему без сабли, шашки?

— На собрание с шашкой не ходят, — сказал Буденный. — Я с ударниками дружу, а не воюю. Верно ведь?

— А сколько у тебя ромбиков на воротничке? — сказали одни ребята и насчитали четыре ромба с каждой стороны.

— А сколько орденов? — закричали другие и насчитали четыре ордена Красного знамени.

— Все-таки вы не настоящий, — сказал упрямый Август: — настоящий Буденный — важный генерал. А разве генерал будет ходить в детский сад?

— У нас генералов нет! — зашумели ребята наперебой. — Буденный совсем не генерал. Он самый главный по Красной кавалерии.

— Правильно, — сказал Буденный. — Молодцы, ребята! А если не верите, что я настоящий Буденный, можете потрогать хотя бы усы.

И все по очереди потрогали усы товарища Буденного.

— А вы все-таки похожий, — сказал Юлик.

— Как на картинках нарисовано... Мы вас тоже рисовали, и Майя и Август, все...

Тут календарики показали свои картины. Портреты товарища Буденного на коне получились у них не очень хорошо. У Буденного усы росли из глаз, а руки были как ниточки. Лошадь была похожа больше на кузнечика... Только ромбики были правильные. Но Буденному портрет понравился. Он посмеялся и сказал:

— Здорово. Ничего, что не очень похоже. Научитесь. Зато ромбики в точности!

Ребята скоро совсем подружились с Буденным. Они показали ему все игрушки, свои спальни и рабочую комнату.

Потом начался парад. Это был замечательный парад. В нем участвовали все ребята и календарики. А командовал парадом сам товарищ Буденный.

Все было как на Красной площади.

— Музыка! — сказал Семен Михайлович. И тетя Сима села за пианино. И гости, родители, уселись на скамьях вдоль стен. Среди них был товарищ Бугров.

— А вот будет заграничный посол! — закричал Юлик и указал на немецкого инженера Берга. Берг согласился быть послом.

Все ребята надели буденовские шлемы с красной звездой.

— Мы буденовцы! — закричали ребята.

— Погодите, — засмеялись родители. — Будете буденовцы, а пока еще — буденыши.

Календарики сели верхом на стулья — задом наперед. Это была красная конница. Хотели и Буденному подобрать такого коня. Но кони ему все малы оказались.

Часть ребят надела игрушечные противогазы. Это был химический полк. Другие сели втроем на скамейки. Это были танки. Третьи надели повязки — красные кресты. Это были санитары. К потолку подвесили модели дирижаблей и самолетов.

— Парад, смирно! — скомандовал Буденный. И все замерли.

— Напра-во! — крикнул Буденный. И все повернулись направо. Только Август не понял и повернулся налево. От смущения у него покраснело правое ухо.

— Где у тебя правое ухо чешется? — спросил Буденный.

— Тут, — сказал Август и повернулся туда, где чесалось правое ухо.

— К церемониальному маршу! — скомандовал Буденный и приложил руку к козырьку. — На дистанцию в три стула, равнение на пианино, шаго-о-ом... марш!

Тетя Сима заиграла марш Буденного. „Братишка наш Буденный, с нами весь народ...“ запели ребята. Начался парад.

Марш, марш! Пошла пехота,
затарахтело что-то,
как будто кавалерия,
как будто артиллерия.
И армия парадом
проходит ряд за рядом.

— Ать два! Левой!.. Ать два, левой!..

— Хорошо идете, ребята! — кричал товарищ Буденный.

— Служим трудовому народу! — отвечали ребята.

Юлику было интереснее, чем на Красной площади.

Скакала конница календариков. Двигались танки — скамейки. Гремел марш. Развевались флаги. Качался дирижабль.

— Ура! — кричали ребята. Родители повскакали с мест. Они тоже кричали „ура“ и хлопали. И товарищ Буденный кричал „ура“ и отдавал честь.

— Это удивительно! — громко сказал инженер Берг, который был за посла. — Это удивительно! Большой великий генерал играет с рабочими детьми, как маленький. Это слишком удивительно.

— И ничего тут нет удивительного, — ответил товарищ Бугров, — и Буденный не генерал, а наш боевой товарищ, и армия нам родная, и наши дети ему свои.

— Эта удивительная история тем и удивительна, что для вас в ней нет ничего удивительного, — сказал инженер. Он плохо говорил по-русски.

Буденыши заканчивали парад.

Л. Кассиль

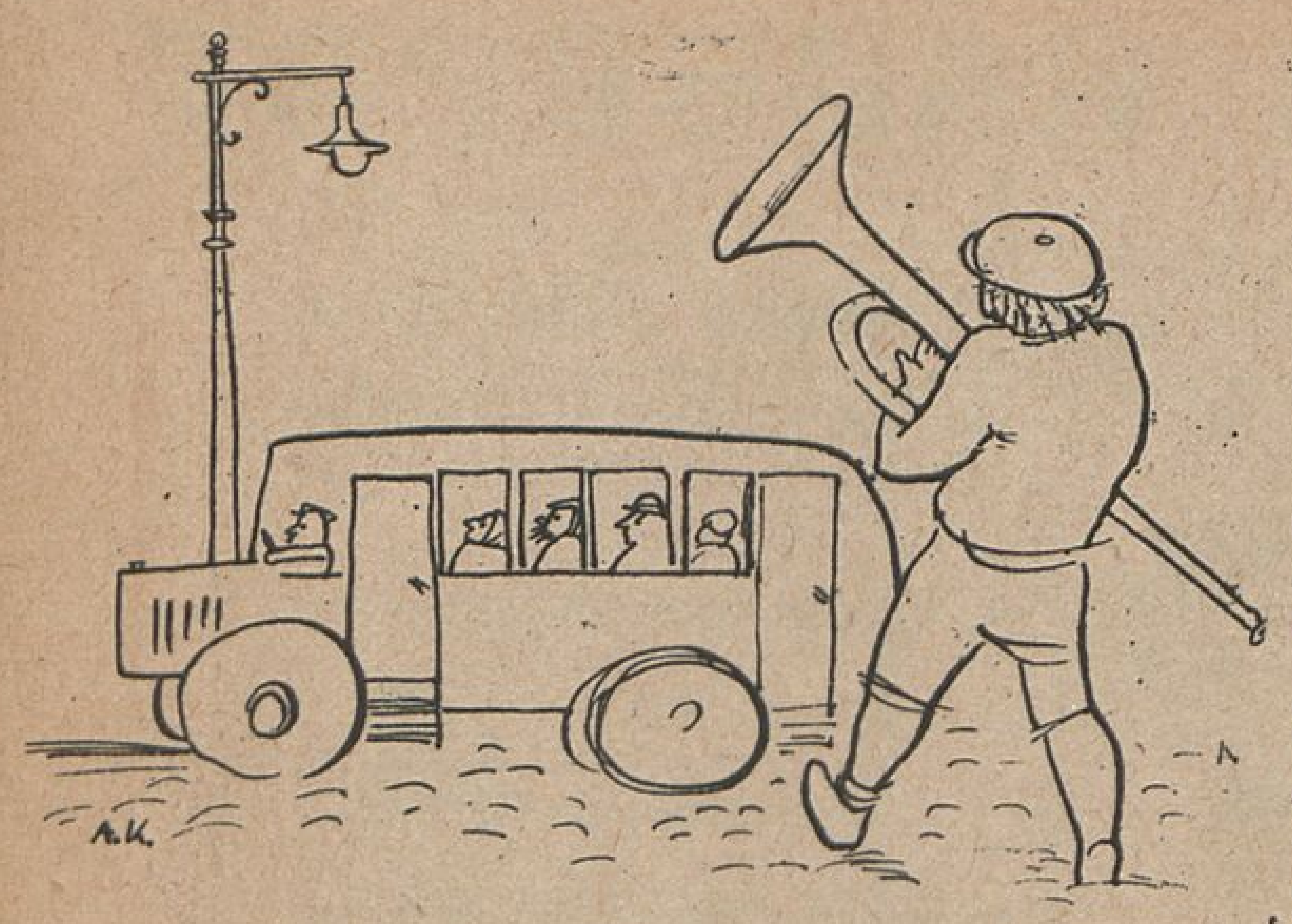
МАЛЬЧИК НАОБОРОТ

Он всегда со всеми спорит,—
с Дорой, с Васей, с Ниной, с
Борей.
Спорит в классе и на сборе,
во дворе и в коридоре.
То, ворча, он спорит с дедом,
то за чаем, за обедом
затевает спор с соседом.
Все кладут
сначала в рот
бутерброд,
а потом едят компот.
Он всегда наоборот:
он сначала ест компот,
а потом уж бутерброд.

Все сначала чистят зубы,
а потом влезают в шубы.

Он, надев пальто и шарф,
льет потом воды ушат
и, надвинувши картуз,
порошок несет ко рту.
Все собрались в огород —
он остался у ворот.

Все остались у ворот —
он собрался в огород.
Он всегда наоборот:
если все идут пешком
с барабаном и с флажком,
он садится в автобус
и берет с собой трубу.
— Ты всегда не как отряд! —
октябрята говорят. —

— Раз ты все наоборот,
ты ходи спиной вперед.
— Ну и что же,
и пойду!

Всех сшибая на ходу
и качаясь, как больной,
он идет вперед спиной.
Ой, товарищи, бегите!
Берегите ваши лбы!
Что за странное событье?
Мальчик лезет на столбы!
Он старушке дал под ножку,
чуть не сел верхом на кошку,
поскользнулся, задом пятясь, —
и к милиции в объятья.
— Почему идешь спиной?
Ходят правой стороной!
— Отпустите! — он орет. —
Я хочу спиной вперед.

А. Барто

ВСЕ ОЧЕНЬ ПРОСТО

I. ГДЕ ЖЕ ОН БЫЛ?

Я сидел за столом и рисовал сыну Сашке слона и бегемота. Вдруг дверь распахнулась, и в комнату вошел мой приятель, путешественник, с чемоданом в руках.

— Здравствуйте! Я прямо с вокзала.

— А где же вы были? — спросил я.

Путешественник раскрыл чемодан и сказал:

— Я был там, где растут вот такие деревья.

И положил на стол ветку пробкового дуба.

— Как! Вы были за границей, на юге Испании?

— Нет. Я был там, где растут вот такие ароматные груши.

И положил на стол золотистую, сочную и такую ароматную грушу, что у Сашки сам собой раскрылся рот: так ему захотелось съесть эту грушу!

— Как! Вы были на юге Франции? Ведь такие груши растут только там.

— Нет. Я был там, где растут вот такие вкусные вещи.

И высыпал из чемодана на стол виноград, абрикосы, персики, миндаль и грецкие орехи.

— А-а! Так вы были не за границей, а у нас в СССР — в Крыму или на Кавказе — догадался я.

— Нет. Я был там, где растут вот такие громадные ягоды.

И высыпал на стол смородину величиною с крыжовник и вишню величиной со сливу.

— Да где же вы были? — закричал я.

— Я был там, где растут... Закройте глаза!

Я закрыл глаза.

— Теперь попробуйте вот этот удивительный плод и скажите, что вы едите.

— Я ем грушу, — сказал я и открыл глаза.

В руке у меня была не груша, а яблоко.

— Ну, теперь вы знаете, где я был? — сказал путешественник и закрыл чемодан.

— Не знаю, но, право, можно подумать, что вы были на юге, в какой-то стране чудес!

— Хха! Нет, я был не на юге, а на севере, и не в стране чудес, а в Центральной Черноземной области, в городе Мичуринске, в гостях вот у этого замечательного человека. — И он вытащил из портфеля портрет. — Это Иван Владимирович Мичурин. Это у него в саду растут такие ароматные груши, виноград, абри-

косы, персики, миндаль, пробковый дуб, грецкие орехи и яблоки, которые имеют вкус груш.

2. КАК ЖЕ ОН ЭТО СДЕЛАЛ?

— А разве могут расти южнофранцузские груши на севере?

— Нет, не могут. Если взять южнофранцузскую грушу и пересадить на север, то она погибнет зимой от наших морозов, вьюг и метелей.

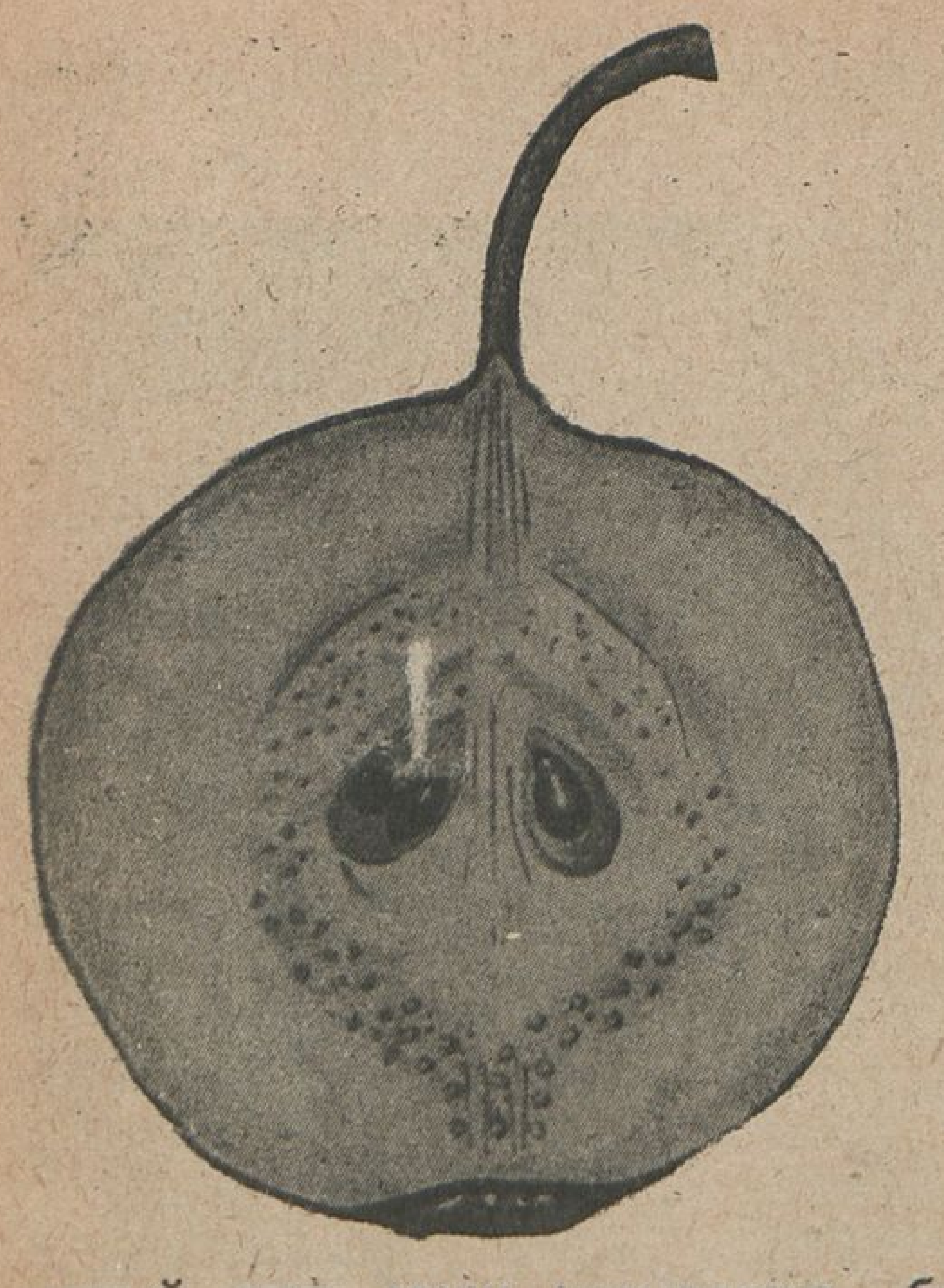
— А Мичурин все - таки вырастил? Как же он это сделал?

— А вот как! В Уссурийском крае растет груша, которая совсем не боится морозов. Плоды на ней растут крупные, но очень невкусные.

А на юге Франции, где почти никогда не бывает зимы, под жарким солнцем растет груша „бердиль“. Эта груша очень боится морозов, а плоды на ней растут ароматные, сочные и очень вкусные.

Мичурин скрестил эти две груши. Он посадил в саду у себя

уссурийскую грушу. А когда она зацвела крупными белыми цветами, он выщипал из них все тычинки, а рыльца пестиков опылил пыльцой груши „берэ-диль“. Эту пыльцу французские садовники собрали на юге Франции с тычинок цветущей груши „берэ-диль“ и прислали Мичурину в запечатанном пакете.

К осени созрели плоды. Мичурин собрал из них семена и посадил их в землю. Из семян выросли такие груши, какие еще никогда не росли ни в одной стране. Эти груши не боятся морозов, как уссурийская груша, а плоды дают такие же вкусные, ароматные и сочные, как южно-французские „берэ-диль“. Этот новый сорт груш называется „берэ зимняя Мичурина“. Теперь французские груши не надо привозить с юга Франции. Они растут у нас, в Мичуринске.

— А как он вырастил виноград?

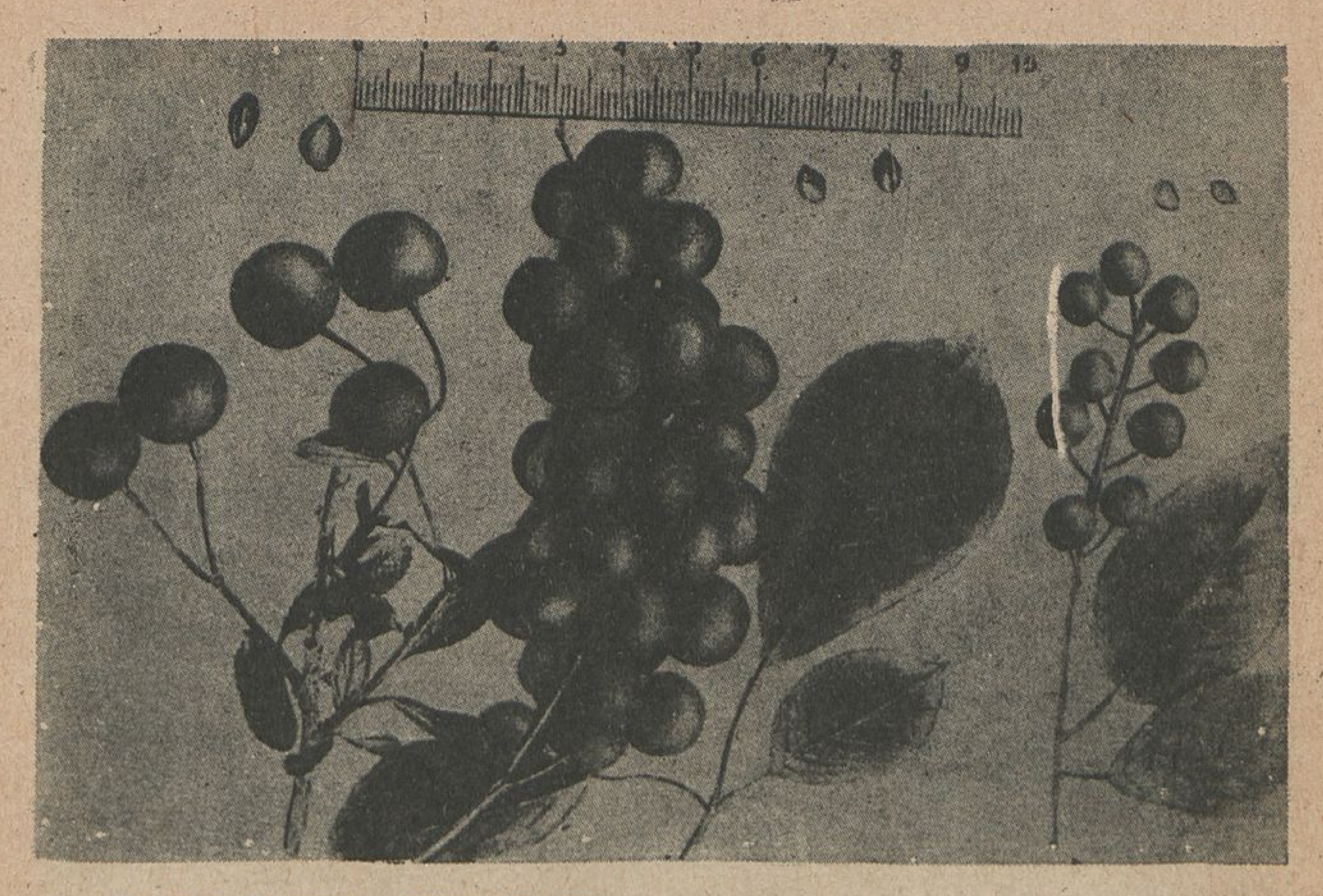
— Да все так же. Скрестил кислый, очень невкусный северный, канадский виноград с южным, очень сладким испанским виноградом и получил новый сорт винограда, который называется „северный белый“. Вот он! Попробуйте. Он очень вкусный!

Скрестил яблоню с грушей и получил вот эти удивительные яблоки, которые имеют вкус груши.

До революции никто не верил, что Мичурин может на севере вырастить южные фрукты. Царские чиновники смеялись над ним и называли его чудаком.

А сейчас Мичурин в СССР великий ученый — советская власть наградила Мичурина орденом Ленина и в честь его переименовала город Козлов в город Мичуринск.

Сейчас под руководством Мичурина возле города Мичуринска строится громадный сад-совхоз. В саду будут расти сочные, вкусные яблоки, груши, виноград, вишни, сливы, абрикосы и персики.

А ЭТО ЧТО ТАКОЕ?

— А это что такое? — спросил путешественник с хитрой улыбкой и вынул из чемодана что-то похожее на кисть винограда.

— Виноград, — сказал я.

— Нет, это вишня, — сказал путешественник.

— Хха! Ну, уж это вы сами нарочно клеем склеили. Вишня так никогда не растет.

— Растет! Человек у нас может сделать с природой все, что захочет. Мичурин скрестил вишню с черемухой, и вишня стала расти вот такими виноградными кистями. Теперь одно вишневое дерево дает столько ягод, сколько раньше давало десять деревьев.

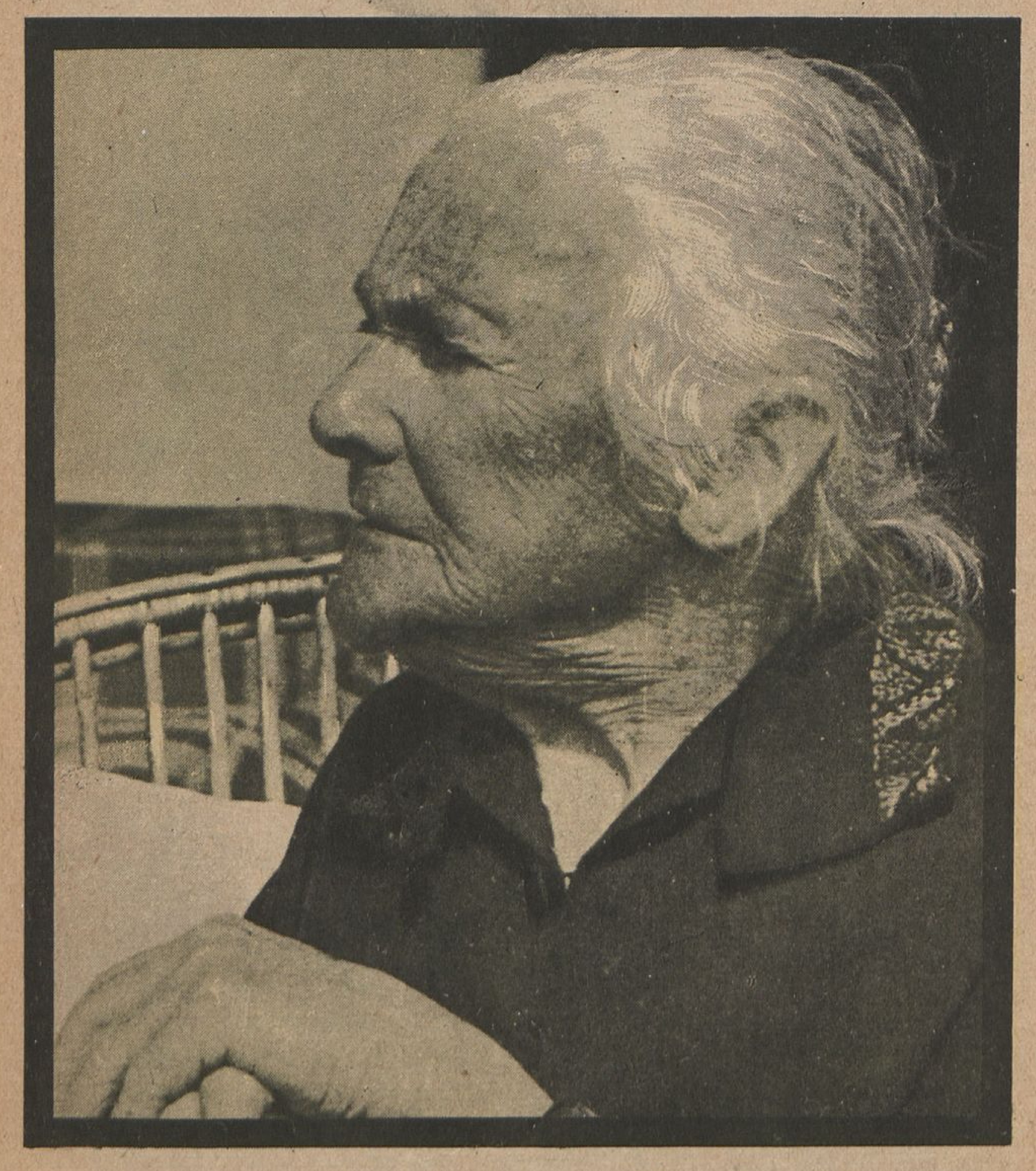
— Да это чудо какое-то! — в один голос закричали мы с Сашкой.

— Тсс...

Путешественник испуганно осмотрелся — не слыхал ли кто — и сказал шопотом:

— Если вы когда-нибудь встретитесь с дедушкой Мичуриным, то, пожалуйста, не говорите ему, что у него не сад, а чудо, а сам он какой-то волшебник. Дедушка Мичурин этого очень не любит. В саду у него нет чудес, а все очень просто.

Б. Шатилов

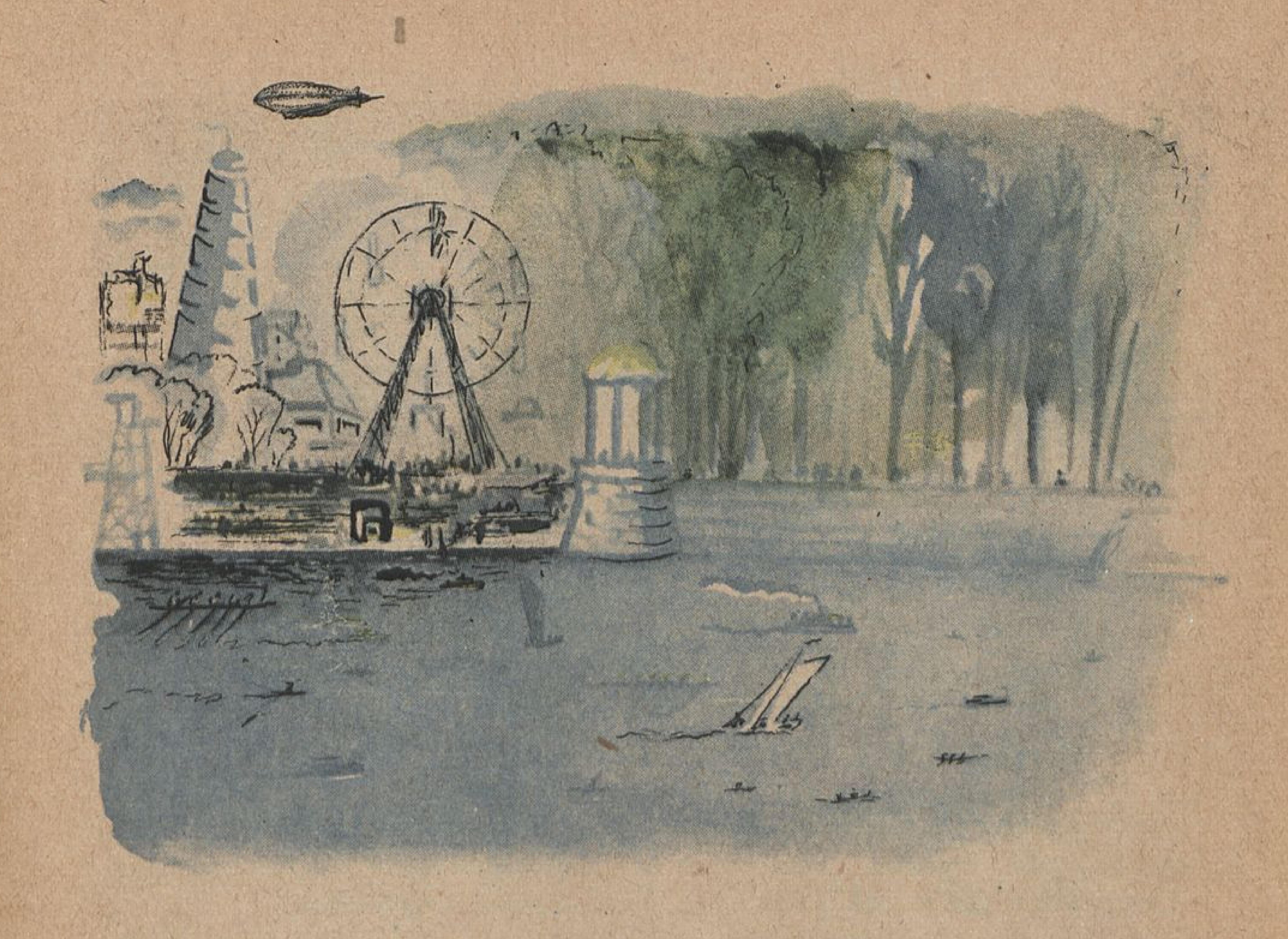

21 июня 1933 года умерла Клара Цеткин, великая революционерка, коммунистка.

Ей было семьдесят шесть лет. Больше пятидесяти лет своей жизни она отдала на борьбу с врагами рабочих и трудящихся. По ее предложению рабочие всех стран празднуют 8 марта, день работницы и крестьянки.

Сотни тысяч рабочих и трудящихся пришли на ее похороны.

Ее похоронили в Москве, на Красной площади, около мавзолея В. И. Ленина.

МАЙНА

Кто такую кипятит
теплую водичку?
Белой чайкою летит
гоночная гичка.

Маме хочется грести
в узконосой лодке
или весело пустить
лыжи-быстроходки.

Эти лыжи не для зим,
по воде на них скользим.

Маме бы купаться,
а Майке где остаться?

*

А в дошкольном городке
все ребята на песке —
пекаря ребячьи,
пряники горячие.

— Мама, я туда хочу-у!
Караваи растопчу,
а сама из их песку
сдобных плюшек напеку!..

Майка, листик теребя,
на пороге трусит.
Сколько маленьких ребят
в разноцветных трусиках!

Если станут обижать,
нападут на Майку,
то придется убежать...
Догони, поймай-ка!

— А вот, если захочу,
всех сама отколочу.

*

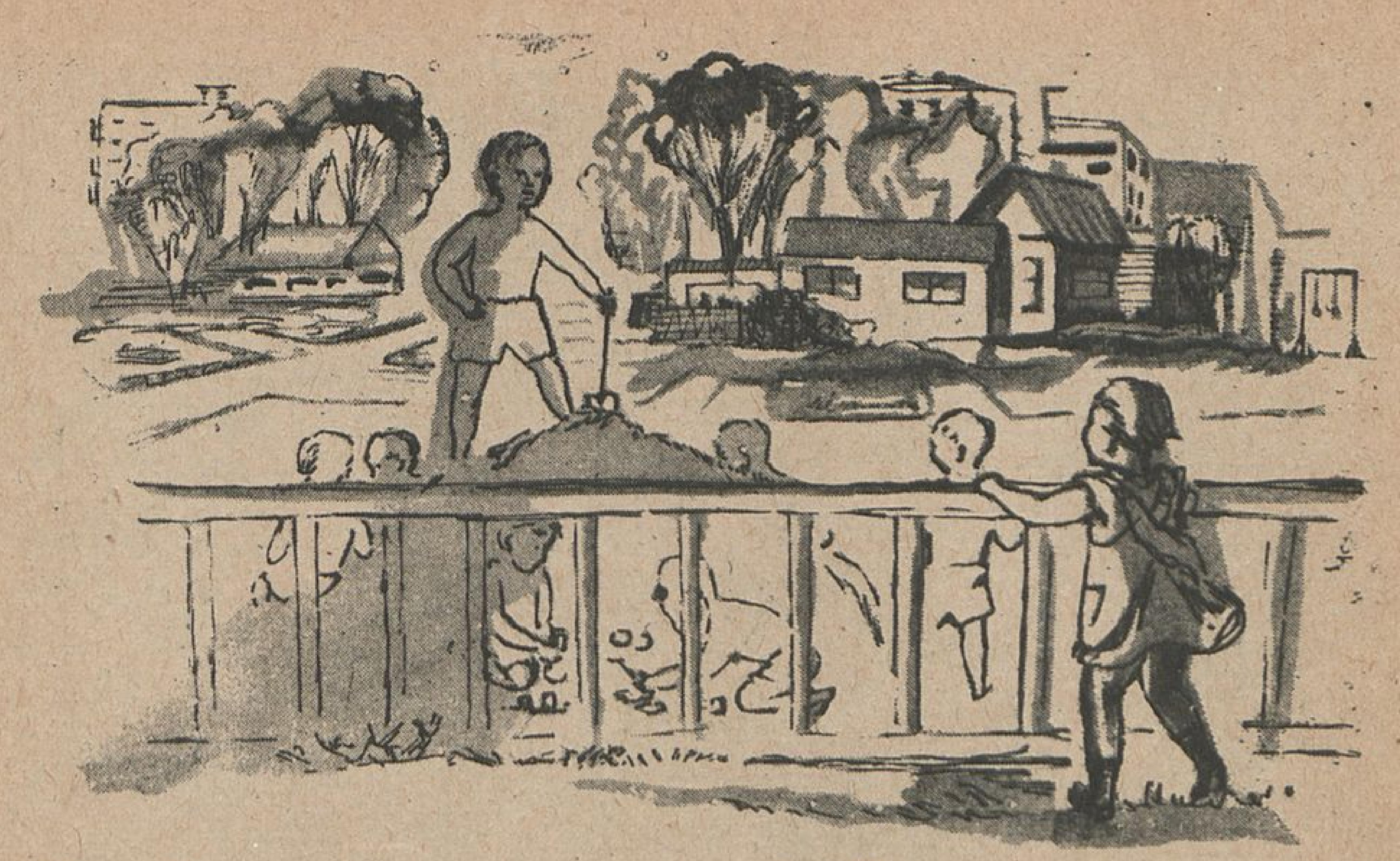
Вышел беленький малыш
из песочной кучи.
— Что ты, девочка, стоишь?
Поиграем лучше!

Я из желтого песку
караваев напеку,
булок нарочных,
пряников песочных.

На площадке игровой
я всех лучше рулевой.
После обеда
сяду и поеду.

*

Сто таких веселых пар,
тихие, как мышки...
Из котлов кудрявый пар
подымает крышки.

Няни белые несут
на столы горячий суп.
— Ты ногами не болтай,
суп горячий не глотай.

Майка, кислая совсем,
двигает тарелку:
— Столько супу я не с'ем.
Я хочу из мелкой.

А ребята хорошо
ложками молотят.
Из тарелок суп ушел
каждому в животик.

— Ты наш стол не подводи,
мы по супу впереди!..

З. Александрова.

ЗАГАДКИ

1

Сквозь землю труба,
в ней вагонов гурьба.

2

На что деду сутки,
на то внуку минутки.

С. Федорченко.

А разгадки разбежались по краям других страниц. Поищи их там.

РАССКАЗ Л. Н. ТОЛСТОГО

ВОРОБЕЙ И ЛАСТОЧКИ

Раз я стоял во дворе и смотрел на гнездо ласточек под крышей. Обе ласточки при мне улетели, и гнездо осталось пустое.

В то время, как они были в отлучке, с крыши слетел воробей, прыгнул на гнездо, оглянулся, взмахнул крылышками и юркнул в гнездо, потом высунул оттуда свою головку и зачирикал.

Скоро после того прилетела к гнезду ласточка. Она сунулась в гнездо, но, как только увидала гостя, запищала, побилась крыльями на месте и улетела. Воробей сидел и чирикал.

Вдруг прилетел табунок ласточек: все ласточки подлетели к гнезду — как будто для того, чтобы посмотреть на воробья, и опять улетели.

Воробей не робел, поворачивал голову и чирикал. Ласточки опять подлетали к гнезду, что-то делали и опять улетали.

Ласточки недаром подлетали: они приносили каждая в клювике грязь и понемногу замазывали отверстие гнезда.

Опять улетали и опять прилетали ласточки и все больше и больше замазывали гнездо, и отверстие становилось все теснее и теснее.

Сначала видна была шея воробья, потом уже одна головка, потом носик, а потом и ничего не стало видно: ласточки совсем замазали его в гнезде, улетели и со свистом стали кружиться вокруг дома.

РАССКАЗЫ ПРО ТАТАРСКИЕ КОЛХОЗЫ

Про татарские потому, что они первые в СССР окончили весенний сев.

Про эти колхозы было напечатано в газетах.

I. ЛИСТОВКА

В колхозе „Авангард“ председатель правления вышел на улицу и прилепил к забору хлебным мякишем печатную листовку.

Листовка была о съезде татарских колхозников.

„На съезд надо ехать в город Казань. Для того чтобы попасть на съезд, надо работать честно, сеять надо отлично“.

Председатель наклеил листовку и сбоку приписал карандашом:

„За справками, пожалуйста, заходи ко мне“.

А хлебную крошку стряхнул из ладони на улицу курице.

II. УДАРНИКИ

Лучше всех работал колхозник Нагамадзян Галиев. Это имя татарское.

Один раз Галиев подумал:

„Надо перед работой проверить коней“.

Он встал очень рано. В деревне была еще ночь. Но уже по улице шел колхозник Хамидуллин.

Но на конюшне уже не спал конюх Варид Ахунов.

Галиев подумал:

„Поздно: люди работают. Завтра встану пораньше“.

Он осторожно потрогал лошадь. Шея у лошади была крутая и чистая.

У лошади глаз был большой и гладкий, как самая крупная слива.

На другой день Галиев встал так рано, что в небе еще лежала маленькая луна.

Но как рано он ни встал, а по селу уже шагал бригадир Мухометдянов.

Галиев подумал:

„Люди уже работают. Поздно. Надо завтра встать раньше“.

Так соревнуются ударники: лучше сделать, раньше начать, больше успеть, скорей окончить!

III. ПОЧЕТ

Колхозник Хамидуллин не любил разговаривать.

Он молчал и работал.

Он работал так много, как будто в его рабочем дне помещалось несколько дней.

Один раз председатель сказал ему:

— Если будешь так работать, как сейчас, то станешь героем Татарстана.

Прошло время. Сев окончили. Из Казани пришло сообщение:

„Шлите на съезд лучших ударников“.

Не стали спорить, не стали искать. Самые лучшие ударники были: Хамидуллин и Галиев.

Галиев обрадовался и закричал:

— Значит, еду на слет, председатель!

Хамидуллин ответил собранию три слова:

— За почет спасибо.

И пошел до съезда работать: весна сырая, растут сорняки, надо готовиться к прополке.

IV. ЛОДЫРИ

Но некоторые севцы работали нечестно.

Они смотрели на небо и говорили:

— Скоро ли закатится солнце?

— Не пора ли нам домой?

Один раз собрались итти в поле и говорят:

— Что это? Мы пешие не пойдем!

— Надо лошадей запрягать!

Запрягли. Сели. Поехали. Кричат:

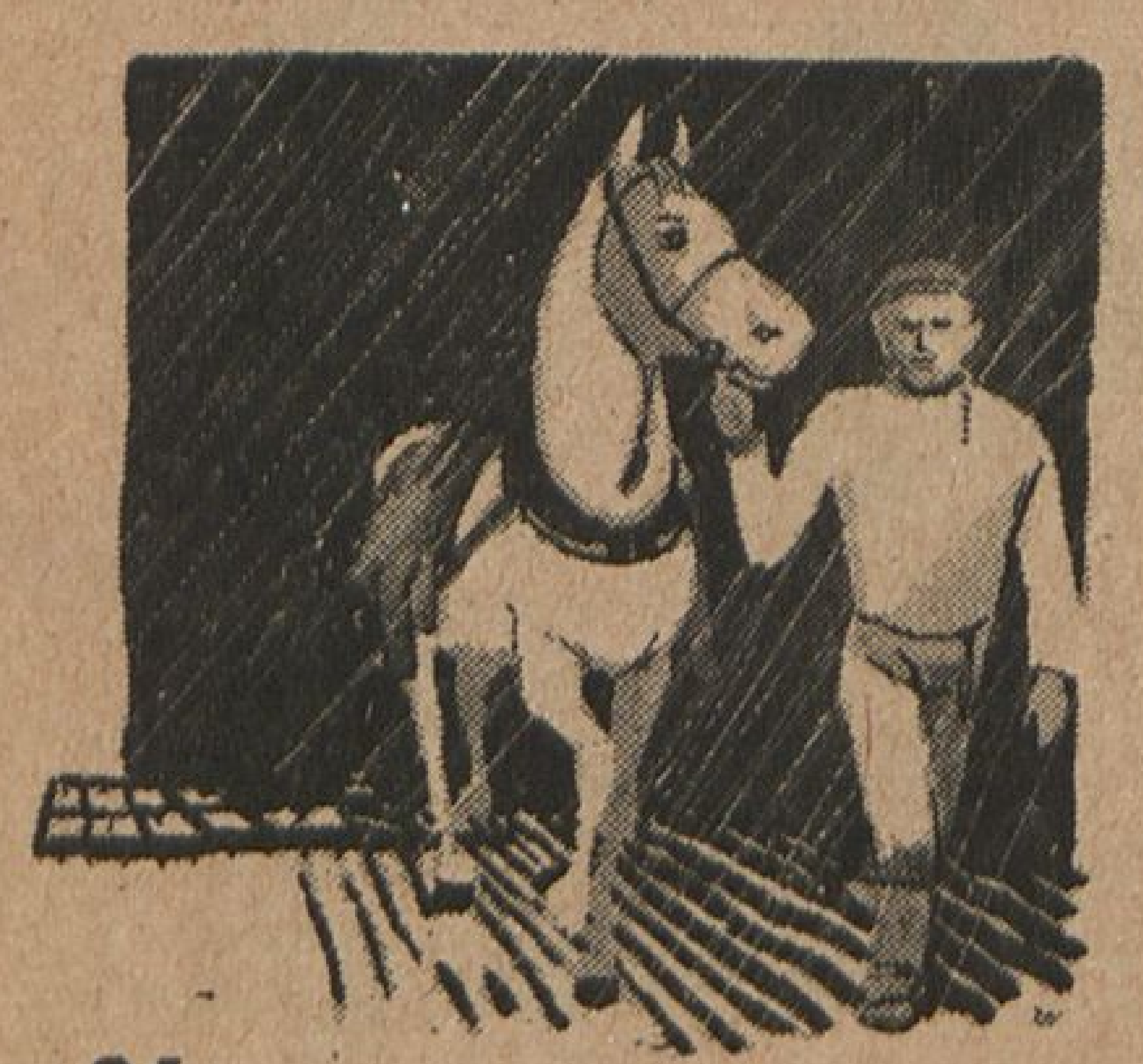
— Эй, гони! Все равно лошадь не моя.

V. КОЛХОЗНЫЕ КОНИ

А вот в другом колхозе был случай. Колхозник Идрисов работал в поле. Лошадь тащила плуг.

Вдруг полил сильный дождь.

Идрисов снял с себя куртку и накрыл лошадь, а сам пошел за плугом в одной рубашке.

Дождь лил. Рубашка прилипла к спине. Было холодно, потому что сев был ранний и зима недавно окончилась.

Идрисов шел и говорил сам себе:

— Ничего! Дождь пройдет — обсохну. А лошадь мокрая натрет себе холку. Я за лошадь отвечаю, лошадь колхозная.

VI. РОГОЖНАЯ ФУРАЖКА

Один татарский колхоз называется Джингуче. Это значит — победитель.

Но в других колхозах смеялись и говорили:

— Джингуче! Какие они победители! Работать не умеют!

Колхозникам Джингуче это не нравилось. Им хотелось быть настоящими победителями.

Хуже всех работало звено звеньевого Вагиза. Один раз звено вспахало полтора гектара. Проверили работу, оказалось — плохо.

Тогда постановили:

Присудить Вагизу рогожную фуражку. Пусть ходит в ней три дня. Пусть почувствует, как позорить бригаду.

Вагиз шел, понурив голову. На голове была рогожная фуражка. За ним бежали ребятишки.

Один мальчик придумал игру: играть в ударников, играть в рогожную фуражку.

VII. КОЛХОЗНОЕ СЛОВО

Колхозник Фатих Газизов опоздал на работу.

Прошло немного времени — опять опоздал на работу.

Тогда его исключили из бригады.

Газизов пошел в другую бригаду, но его не приняли.

Пошел в третью бригаду, — опять не приняли.

Стал ходить из бригады в бригаду, — нигде не принимают.

Вернулся домой, — жена не впустила в хату.

Жена у Газизова — колхозница. Она сказала:

— Стыдно иметь у себя в дому лодыря.

Тогда Фатих Газизов пошел в правление колхоза и закричал:

— Даю колхозное слово, буду хорошо работать!

Колхозному слову поверили.

VIII. ШРАМ НА ГОЛОВЕ

В колхозе „Красный луч" было такое происшествие.

Плугарь Павел Наместников работал в поле.

Вдруг в обед с ним случилось несчастье: лошадь ударила его левым копытом в голову. Может быть, ее укусил овод.

Павел упал. Остальные испугались и закричали:

— Надо скорей везти его домой!

Но Павлу нельзя было домой, потому, что он был звеньевой у плугов и вел за собой всю колонну.

Он встал и сказал:

— Трогаемся. И так много времени потеряли.

Из головы текла кровь. Он обмотался рубашкой. Солнце припекало. Он шел с больной головой за плугом. За ним шла колонна.

Прошло время. Сев окончили. Рана зажила, остался только шрам.

Из Казани пришло сообщение:

„Шлите на съезд лучшего ударника".

Колхозники зашумели:

— Шлем Павла Наместникова!

Анна Гринберг.

ЗАГАДКА

Что за ток
дает свету поток,
машины движет,
тучи нижет,
лечит,
калечит,
говорит речи
И топит печи?

С. Федорченко.

Разгадка убежала на другую страницу и легла на краю. Найди ее.

ЗАПИСКИ ОХОТНИКА

1. ЕЖОВЫЕ РУКАВИЦЫ

Собака, все равно, как и лисица и кошка, подбирается к добыче.

И вдруг замрет.

Это у охотников называется стойкой.

Вот затем и нужна собаке стойка, чтобы собраться с духом и прыгнуть. А человек это разделил. Собака только стоит и уже указывает, а человек при взлете стреляет. Если же собака при взлете бежит, — это не охота. За одной побежит, другую спугнет, третью, да еще и с лаем пустится по болоту турить, — охотнику так ничего и не достанется.

Учил я этому Ромку, чтобы не гонять. И не мог научить.

— Некультурен! — сказал мне однажды егерь Кирсан.

— Как же быть с некультурностью? — спросил я.

Кирсан очень странно ответил:

— Некультурность у собак надо ежом изгонять.

Нашли мы ежа. Я пустил Ромку в тетеревиные места и скоро он стал по тетерке. Я позади Ромки стал, а Кирсан с ежом сбоку.

Приказываю:

— Вперед!

Ромка с лапки на лапку: раз, два, три...

— Ту-ту-ту! — вылетела.

— Назад! — кричу Ромке.

Ничего не помнит, ничего не слышит.

Бросился.

И тут-то Кирсан на прыжке сбоку прямо в нос ему ежа. Ромка опомнился, взвизгнул и—на ежа. А еж ему своими колючками еще здорово поддал. И мы на Ромку с прутом и приговариваем:

— Помни ежа, помни ежа!

С тех пор, когда птица взлетает, я говорю негромко:

— Ромка, помни ежа!

Он и опомнится.

Однажды я спросил Кирсана:

— Как это вы, Кирсан Николаевич, пришли к такой догадке, чтобы некультурность ежом изгонять?

— С себя самого перевел, Михайло Михайлович,—ответил Кирсан.—В детстве соседям окна бил из рогатки. Раз поймали меня и говорят: „Этого мальчишку надо взять в ежовые рукавицы". И взяли. А потом это с себя я на собак перевел с большой пользой.

М. Пришвин

Морожено, морожено,
на ложечки положено.
Получила сдачи я,
а рука горячая.
Солнце жарче припекло—
все на пальцы утекло.

З. Александрова

НАШ ЗАВОД

Каждые шесть минут Горьковский завод выпускает новый автомобиль.

Каждые шесть минут в Сталинграде готов трактор.

В Москве в одну минуту готов велосипед.

До десяти не успеешь сосчитать, как готова пара калош, на другом заводе — ботинки, на третьем — чайник.

Раньше в сказках рассказывали про большой рог, из которого без конца сыпалось все, чего пожелаешь. Называли его — рог изобилия. А теперь заводы так быстро выпускают готовые вещи, что будто они сыплются из рога изобилия.

Мы с вами сами тоже можем устроить завод и быстро делать разные вещи.

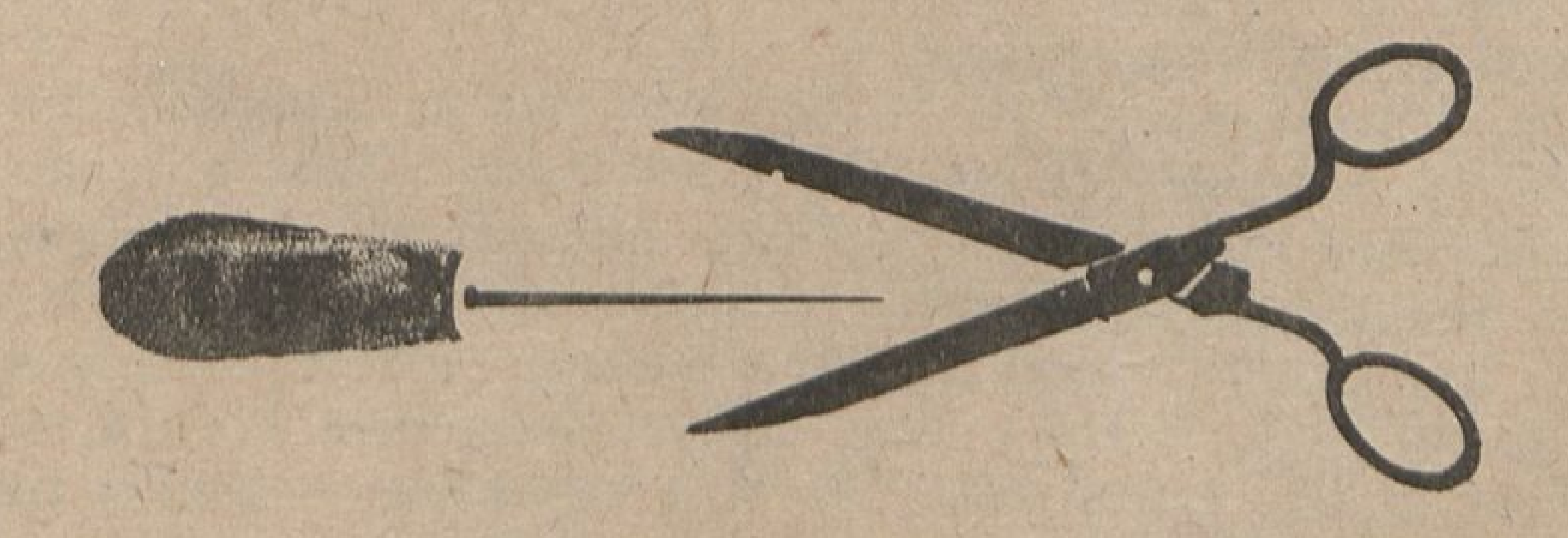
Не верите?

Это очень просто. Нужно только работать так, как на настоящих заводах. Там никто не делает всю вещь с начала до конца. Каждый делает только часть работы. А как все получается, вы сразу поймете, когда мы поработаем.

Давайте делать бумажные вертушки. Когда наловчитесь, будете делать их по четыре штуки в минуту. В одну минуту — четыре штуки!

Для нашего завода нужно одиннадцать ребят, а инструменты такие:

два шила,
две пары ножниц,

два карандаша и
молоток.

Еще нужно сделать самим два шаблона. Шаблон — это мерка или образец, который прикладывают к разным частям машины при изготовлении. На заводах шаблоны из стали, а наши из картона старых коробок.

Один шаблон нужно сделать квадратным, такого размера, какими будут вертушки. С углов его, к середине, прорежьте щели. Только режьте не до самой середины — иначе развалится. Поставьте точно в центре стакан, наметьте от углов до стакана карандашом по линейке, а потом прорезайте. Щели сделайте такой ширины, чтобы в них проходил грифель карандаша. Середину картонки проколите шилом да еще проколите углы в четырех местах.

Посмотрите, как у нас нарисовано, и не спутайте.

Второй шаблон — это кружок, будет немного больше отверстия наперстка. В середине его тоже проколите шилом.

Инструменты все готовы. Приготовьте материал:

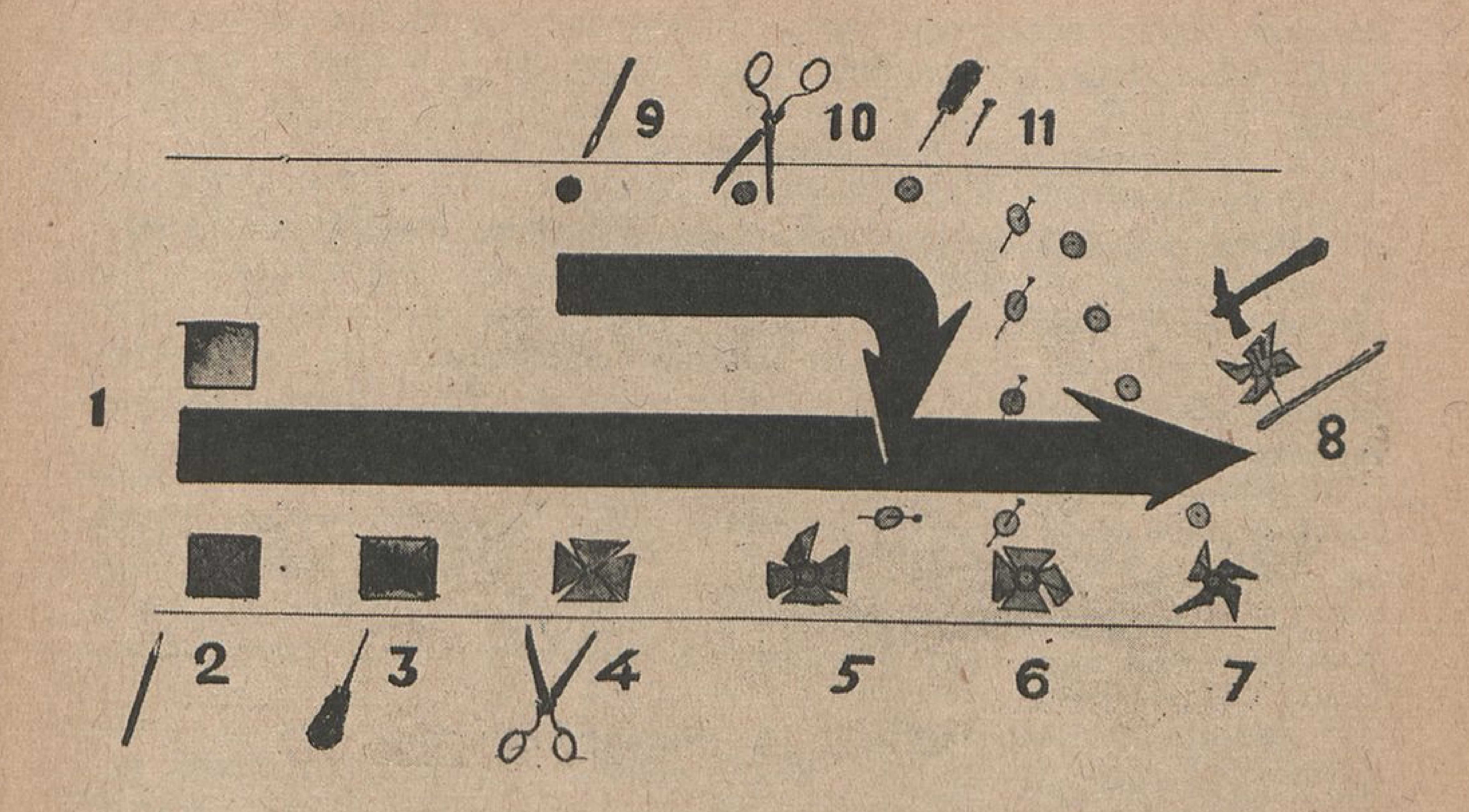
20—30 квадратов из разноцветной бумаги, точно по размеру большого шаблона, кусочки картона, длинные тонкие гвозди и 20—30 палочек для вертушек.

Можем начинать работу. Составьте в длину два стола и садитесь так:

шесть ребят в один ряд,
трое напротив и
двое по концам столов.

Чтобы нам не запутаться, всех обозначим номерами. На настоящих заводах каждое место тоже имеет свой рабочий номер.

Тот, кто сядет на конце стола, начнет работу. Это будет № 1. Шесть ребят, что сидят в ряд, будут номерами: 2, 3, 4, 5, 6 и 7. На другом конце стола сядет № 8, а оставшиеся ребята будут номерами 9, 10 и 11.

Сели? Внимание!

Около № 1 стопка разноцветной бумаги. Он берет один лист и придвигает № 2.

№ 2 накладывает на бумагу квадратный шаблон, проводит карандашом линии по прорезам и намечает по дырочкам точки. В это время № 1 должен крепко держать шаблон, чтобы не сдвинулся. Как только № 2 провел линии и наметил точки, сейчас же передает бумагу соседу, а № 1 подкладывает ему новый лист.

№ 3 — дырокол. Он получает шило и прокалывает в тех местах, где намечены точки. Только проколов, передает соседу, а сам берется за следующий.

№ 4 работает ножницами. Он прорезает бумагу по тем линиям, которые провел № 2. Как прорезал, сейчас же передает № 5 и 6.

С этой стороны стола делается вертушка, а на другой стороне — кружки к ней. Напротив № 4 сидит № 9. Он обводит карандашом круглый шаблон, намечает середину и передает его соседу. Эти кружки можно рисовать на всяких обрывках картона. № 10 вырезает кружки ножницами и передает дальше.

У № 11 — шило и гвоздики. Он прокалывает шилом середину каждого кружка и передает их так: в один вставляет гвоздь и передает через стол № 5. Второй, без гвоздя, — № 7. В третий

кружок опять вставляет гвоздь и передает не **№ 5**, а его соседу — № 6. Четвертый кружок без гвоздя снова № 7, а потом попрежнему:

с гвоздем — № 5, без гвоздя — № 7,
с гвоздем — № 6, без гвоздя — № 7.

Номера 5 и 6 делают одинаковую работу. Им обоим передают проколотые и прорезанные бумажки и кружки с гвоздиками. Им нужно продеть гвозди через дырочки в углах бумаги. Это сборка вертушки. Картонные кружки надеваются для того, чтобы не рвалась бумага и лучше вертелась потом. Здесь двое работают, потому что одному не поспеть — работа трудная.

Номер 11 смотри, не спутай! Если передашь номерам 5 и 6 кружки без гвоздиков — все дело станет. Без гвоздя вертушку никак не соберешь. Когда так работают на настоящих заводах, случается, что к какому-нибудь рабочему месту не дали маленькой части. Тогда из-за пустяка, из-за одного винтика нельзя сделать автомобиль.

Не зевай, номер 10! Будешь медленно вырезать кружки — снова задержится работа. Ведь без кружков тоже нельзя собрать вертушки, значит, первая половина нашего завода будет работать полным ходом, а последние, которые должны выпускать вертушку, будут без дела — нехватает кружков.

На нашем заводе, как и на настоящем, все должны хорошо работать. Ошибка одного задержит все производство.

Когда номера 5 и 6 собрали вертушки, они передают № 7.

№ 7 надевает на гвоздь свой кружок, чтобы еще лучше вертушка вертелась и передает на последнее рабочее место.

№ 8 стучит молотком. Он должен покрепче прибить вертушку к палочке. У № 7 остается свободное время, и он помогает прибивать.

Как только выйдет с нашего завода первая вертушка, пойдут быстро еще и еще, а когда кончите все — скорее на воздух и ж-ж-ж... Они зажужжат, как аэроплан.

А. Абрамов

ЧТО? КАК? ПОЧЕМУ?

1. ЗАЧЕМ СОБАКА ВЫСОВЫВАЕТ ЯЗЫК, КОГДА ЕЙ ЖАРКО?
2. ЗАЧЕМ КОШКЕ НУЖЕН ХВОСТ?
3. КАК УЗНАТЬ ПОГОДУ НА ЗАВТРА БЕЗ БАРОМЕТРА?
4. КАК УЗНАТЬ В ЛЕСУ, ГДЕ СЕВЕР, ГДЕ ЮГ?
5. ПОЧЕМУ У КОШКИ ГЛАЗА СВЕТЯТСЯ?
6. КАК УЗНАТЬ ВРЕМЯ БЕЗ ЧАСОВ?

1. Хочет пить скажешь? Неверно. Когда тебе жарко, ты потеешь. Пот испаряется, твое тело остывает от этого, тебе становится прохладнее. Собака не потеет кожей. Но она высовывает язык. С языка испаряется слюна. Собаке становится от этого прохладнее. Выходит так, что собака потеет языком.

А ну, припомни, кто открывает в жару рот кроме собаки?

2. Посмотри, как кошка идет по забору. Хвост либо торчком вверх стоит, либо кошка им из стороны в сторону водит. Зачем? Чтобы не упасть. Если ты по узенькой дощечке идешь, то руками в стороны разводишь. У кошки эту работу выполняет хвост.

3. В лесу и в поле есть живые барометры. В навозе живут большие черно-синие жуки-навозники. Последи за ними. Днем жуки прячутся в навозе, а вечером летают. Но летают они не каждый вечер. Если жуки-навозники летают, завтра будет хорошая погода.

Красные ягоды костяники ты наверно знаешь. За 15—20 часов перед наступлением ясной солнечной погоды листья костяники начинают скручиваться книзу.

4. Посмотри на деревья. Их стволы обросли мхом, лишаями. На северной стороне мха и лишаев больше. С той стороны, где на коре всего больше мхов и лишаев, и будет север.

5. Глаз кошки не сам светится, а только отражает свет. Посади кошку в такую темную комнату, куда ниоткуда свет не проникает, — там ее глаза светиться не будут. А войди в темную комнату из светлой, — попадет свет в кошачий глаз, глаз так и засверкает.

6. Летом—по цветам. Разные цветы раскрываются и закрываются в разные часы дня. Дикий цикорий раскрывается в 4-5 часов утра, а закрывается в 10 часов утра; бессмертник раскрывается в 7-8 часов утра, закрывается в 2 часа дня; белый табак раскрывается в 7-8 часов вечера. Проследи за разными цветами, запиши время, когда они раскрываются и закрываются. У тебя будут цветочные часы.

Н. Плавильщиков.

Умеешь ли ты смотреть?

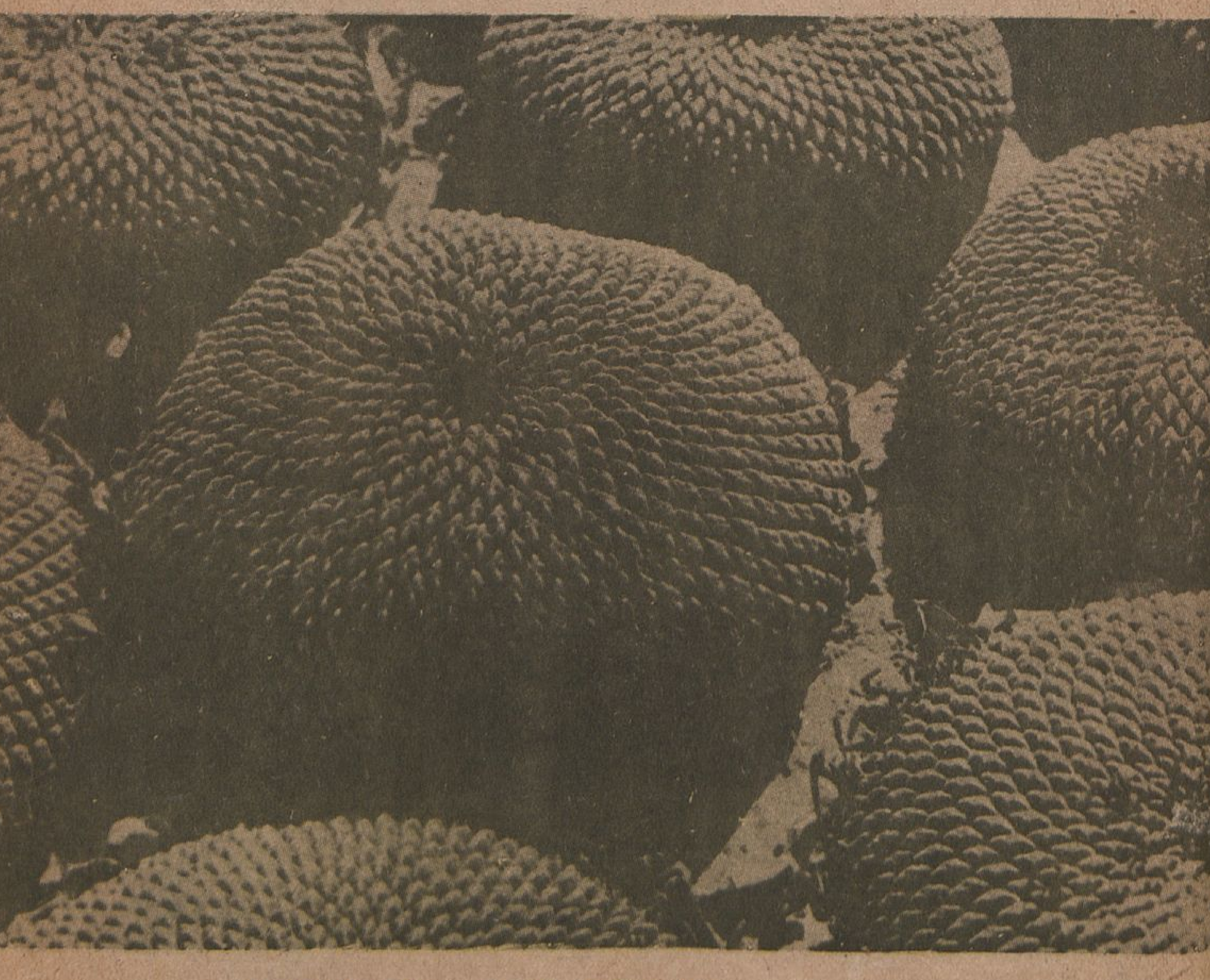
Закрой на минуту глаза и скажи: сколько стульев в твоей комнате, какого цвета в ней стены, сколько этажей в доме, который стоит рядом с твоим.

Напиши нам, правильно ли ты ответил. Только правду.

Москва. МГ № 4013. Сдача оригиналов 19/VI. Подп. к печ. 9/VII. 2 печ. листа. Колич. зн. 68.640. Статформат Б—7×190
Уполном. Главлита № Б—30097. 2-я тип. изд-ва ЦК ВКП (б) „Правда". Москва, Сущев. вал, 49. Зак. 1171. Тир. 100.350.

Цена 40 коп.

ЧТО ТАКОЕ?

ЕЖИ?.. НЕ ЕЖИ...
А ЧТО—САМ СКАЖИ.

В следующем номере читайте, ребята, наш ответ о том, какие будут аэропланы и о чем договорились между собою ребята.

Адрес редакции журн. „Мурзилка“: Москва Центр, Новая площадь, дом 6/8. Издательство „Молодая гвардия“.